

отцовской власти. Следовательно, принцип формального равенства, сформулированный в ст. 8 ФГК раскрывается в дальнейших нормах указанного кодекса. Принципы, на которых был построен ФГК, позволили М. Леруа назвать его «законом отца и мужа».

В свою очередь, Германское гражданское уложение 1896 г. (далее – ГГУ) признает единственной законной формой брака гражданский брак. Брачный возраст для женщин – 16 лет, для мужчин – 21 год. Еще одним условием вступления в брак является наличие обоюдного согласия. Для несовершеннолетних требуется согласие родителей. Только для германского законодательства характерно запрещение «вступать в брак разведенному по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым разведенный супруг совершил прелюбодеяние, если по решению о разводе признано, что это прелюбодеяние послужило основанием к разводу» (§ 1312). Заключению брака предшествует обручение – договор. Развод допускается только в строго определенных, указанных в законе случаях (§ 1564–1565). Личные взаимоотношения супругов закрепляли главенствующее положение мужа в семье (§ 1354). Жена может не повиноваться, если муж злоупотребляет супружеским правом.

На основании вышеперечисленных особенностей ФГК и ГГУ, можно сделать вывод, что отличительными особенностями ФГК являются: рассмотрение брака в качестве договора; брачный возраст по ФГК ниже, чем брачный возраст по ГГУ. Германское законодательство признало единственной законной формой брака гражданский брак. Характерным только для германского законодательства является запрещение «вступать в брак разведенному по прелюбодеянию супругу с лицом, с которым он совершил это прелюбодеяние» (§ 1312). Брак по ФГК носил патриархальный характер, а ГГУ, в сравнении с Французским кодексом, не провозглашает власти мужа над личностью жены: жена может не повиноваться, если муж злоупотребляет супружеским правом. Замужняя женщина дееспособна, хотя ее дееспособность ограничена. Следует отметить, что и ФГК, и ГГУ закрепляли сравнительно одинаковые основания для развода.

Попов А. С.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ, СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент И. П. Сидорчук

В настоящее время информация играет все большую роль в жизни человека. Все чаще мы сталкиваемся с различными попытками вмешательства в личную (частную) жизнь посредством использования данных о личности в целях получения возможности влияния на нее либо компрометации. Владение такой информацией может наносить ущерб не только личной жизни

субъекта, но и приводить к изменениям жизнедеятельности индивидуумов, окружающих сообществ. Именно в связи с этим различные данные о человеке находятся под защитой государства и определяются как категория «тайна», например, коммерческая тайна, нотариальная тайна, банковская тайна и т. д. Среди них особое место занимает врачебная тайна.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» в редакции Закона от 21.10.2016 № 433-З (далее – Закон) врачебная тайна представляет собой информацию о факте обращения пациента за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, диагнозе, возможных методах оказания медицинской помощи, рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также возможных альтернативах предлагаемому медицинскому вмешательству, иные сведения, в том числе личного характера, полученные при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае смерти – и информация о результатах патологоанатомического исследования.

При этом следует сказать, что Закон ограничивает круг лиц, которым может быть предоставлена информация, составляющая категорию врачебной тайны. Для совершеннолетних дееспособных граждан, кроме того, требуется их согласие на предоставление указанной информации иным лицам. Существует также перечень ситуаций, когда согласия пациента на предоставление информации, составляющей врачебную тайну, не требуется. Однако при этом предусмотрена определенная процедура письменного запроса, оформленного соответствующим образом.

В настоящее время имеется ряд проблем, возникающих в процессе обмена информацией, подпадающих под категорию врачебной тайны. Так, не решен вопрос установления личности лица, обращающегося за информацией посредством использования электронных ресурсов. Не определен порядок установления правомочности обращающегося при направлении обращений (в частности, жалоб, заявлений). Подобная проблема возникает и при оставлении записи в книге замечаний и предложений.

До сих пор не уточнен порядок и основания для предоставления информации без согласия пациента в ситуации, когда тот не высказывал своего прямого запрета, как и не определена форма изложения этого запрета. Особенно это актуально в ситуации оказания экстренной медицинской помощи.

Сложной проблемой является сохранность информации при обмене между различными организациями здравоохранения, в том числе при предоставлении пациенту либо его родственнику выписки из медицинских документов. Не определен также порядок передачи информации в правоохранительные органы.

С целью совершенствования указанной ситуации перспективным представляется реализация концепции электронного здравоохранения, в рамках

которого будет функционировать нереализованный до настоящего времени в Республике Беларусь компонент электронной истории болезни (амбулаторной карты). При этом управление данными будет доступно пациенту онлайн. Он сам сможет решать, кто получит (будет иметь доступ, ограниченный доступ) данные, в том числе при оказании ему экстренной медицинской помощи. Кроме того, следует усовершенствовать процесс обмена информацией, составляющей врачебную тайну без согласия пациента, в том числе в правоохранительные органы.

Прудников Е. В.

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Е. А. Сवादковская

Гражданское законодательство закрепляет презумпцию добросовестности участников оборота в целях защиты принадлежащих им гражданских прав. Владение добросовестного приобретателя, не являющегося титульным владельцем имущества, представляет собой фактическое состояние, а значит, соответствующая презумпция в отношении такого незаконного владельца требует дополнительного обоснования и закрепления.

Следует отметить, что согласно законодательству о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним информация единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним является достоверной, если судом не установлено иное.

Следовательно, в случае совершения сделки с неуправомоченным отчуждателем (недействительной сделки) и ее государственной регистрации в установленном порядке добросовестный приобретатель будет являться действительным собственником полученного имущества в глазах всех участников гражданского оборота.

Использование системы регистрации вещных прав на недвижимость фактически подтверждает наличие законодательно закрепленной презумпции, которую можно сформулировать следующим образом: лицо, приобретшее объект недвижимого имущества у лица, чье право подтверждалось информацией единого государственного регистра недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, предполагается добросовестным, если в судебном порядке не доказано иное. Полагаем, указанное может считаться справедливым и для движимых вещей.

В нормальных условиях гражданского оборота фактическое владение должно осуществляться именно титульными владельцами, что служит основанием для определения фактического состояния владения как символа